

Вырезка из газеты

ГУДОК

г. Москва

25 ФЕВ 1979

ПО «Авангард» УИМ 1022—30 000

«Красная стрела» стремительно неслась к Москве, а он неторопливо рассказывал о себе, мироходом и не без юмора помянув, что так привык за последнее время к поездкам, что и заснуть не может без ритмичного постукивания колес. Популярность молодого актера растет не по дням, а по часам, ночные поезда—это одна из примет успеха: всем он нужен, и в Москве, и в Ленинграде.

— Михаил, вы сразу решили стать актером?

— Я-то сразу решил. Против были родители — они мечтали видеть меня музыкантом. Чтобы избавить их от лишних волнений, я согласился. Сказал, что поступаю в консерваторию, а сам подал документы в Ленинградский Государственный институт театра, музыки и кинематографии. Обман, естественно, раскрылся, когда я выдержал экзамены и стал студентом.

— Интересно было учиться?

— Очень. В институте мне пришлось играть и классику, и современные роли в «Тартюфе», «Грозе», «Глубокой разведке», «Соловьиной ночи». Научился ко всему еще и иг-

О КОМ ГОВОРЯТ

Мне бы очень хотелось, чтобы вы рассказали о моем любимом актере театра и кино — Михаиле Боярском.

Из письма читателя

МИХАИЛ БОЯРСКИЙ

рать на гитаре: пел под нее в студенческих «капустниках» на шефских концертах.

— А после института?

— Надеялся попасть в знакомый сызмала театр имени В. Ф. Комиссаржевской — именно там

много лет работали мои родители и дядя. Но, увы! Не пригланулся. Тогда рискнул показаться главному режиссеру Ленинградского театра имени Ленсовета И. П. Владимирову. У меня были подготовлены две сцены из пьес «Горячее сердце» и «Укрощение строптивой». И обе я показал с песнями. По-моему, Игоря Петровича привлекли больше мои вокальные данные, нежели драматические.

И вот первая роль — Луис в «Дульсинее Тобоской» в паре с Алисой Фрейндлих, игравшей Дульсинею. Это была определенно удача, потому что последовали и другие роли. Ну, а больше всего я люблю свою роль в пьесе «Трубадур и его друзья». Знаете, мне вообще нравятся сказки, всякие невероятные истории, где нужно не толь-

ко играть, но еще петь и танцевать.

— Вот вы недавно сыграли роль Советника в сказке Е. Шварца «Снежная королева». Когда-то эту роль в кинофильме исполнил ваш дядя — народный артист РСФСР Н. Боярский. Помогло это вам?

— Нет, у нас в театре несколько иная трактовка этого героя. Он не такой безжалостный и циничный, как в фильме. Мой Советник немножко недотепа, а отсюда и все его промахи в погоне за Гердой.

— Зрители знают вас как киноактера. А как складывалась ваша судьба в кино?

— Сначала как-то неудачно. Видите, вы, например, меня в кино не запомнили, кроме, наверное, Волка в мюзикле «Мама». А я ведь и раньше снимался. Зато «Мама» понравилась и зрителям, и детям. Легко работалось в этом фильме, особенно с Людмилой Гурченко. У нее я многому научился в подаче текста, песен.

— После телевизионного фильма «Собака на сене» ждем новых встреч с вами на голубом экране. Особенно в трехсерийном телефильме «Три мушкетера». Отважный д'Артаньян—какой артист не мечтает сыграть эту роль!

— Конечно, мне повезло. Да еще мой д'Артаньян по роли много поет, а я люблю петь.

— Если откровенно: не перетянет вас любовь к пению на эстраду?

— Нет. Прежде всего считаю себя драматическим актером.

В. ПЕТРОВ.

НА СНИМКЕ: Михаил Боярский.

Фото Н. Мокшанихина.